

Той ночью, едва закончив операцию по устранению, он получил новый приказ — забрать Шэнь И и отвезти его на виллу. Осколок пули в левом плече еще не перестал кровоточить, но он не подал виду.

Шэнь И сидел в машине, лениво глядя в окно. Его длинные пальцы в такт чему-то постукивали по колену, словно он ожидал кого-то. Вскоре дверь распахнулась, и в салон скользнула тонкая фигура.

Это был юный и красивый парень в безупречно сшитом черном костюме. Мягкие каштановые волосы падали на лоб, черты лица были утонченными, а взгляд — чистым и по-детски доверчивым. Когда он поднял руку, из-под рукава показалось тонкое белое запястье с изящными суставами.

Кто он?

Взгляд Ци Шэня в этот момент тоже упал на незнакомца. Затем он услышал голос Шэнь И, в котором проскользнула едва уловимая мягкость:

— Ци Шэнь, иди сюда.

Юноша на мгновение замер, повернул голову, встретившись взглядом с Шэнь И, и через секунду одарил его сладкой улыбкой. В глубине его глаз читалась покорность, и он послушно направился к мужчине.

Ци Шэнь стоял в стороне, наблюдая за этой сценой. Его взгляд был холоден, как вода, а лицо не выражало никаких эмоций.

Ци Шэнь остановился перед Шэнь И, кротко опустил голову, и на его губах заиграла легкая улыбка:

— Брат Шэнь.

Шэнь И посмотрел на него, и холод в его глазах заметно отступил. Он протянул руку, поправляя воротник парня, и произнес небрежно, но тепло:

— Почему так долго?

Ци Шэнь моргнул своими красивыми глазами:

— Случайно свернул не туда.

Шэнь И мягко улыбнулся и похлопал его по плечу:

— В следующий раз держись рядом с людьми.

Парень устроился поудобнее, посмотрел прямо на Шэнь И и прошептал:

— Брат Шэнь...

Шэнь И обнял его за плечи, уголки его губ приподнялись:

— Сиди смирно.

Юноша опустил ресницы и послушно кивнул.

Ци Шэнь стоял поодаль, сохраняя каменное выражение лица. Но он прекрасно понимал: Шэнь И еще никогда не проявлял столько терпения ни к кому другому.

В салоне было полутемно. Ци Шэнь сидел за рулем и смотрел на эту картину через зеркало заднего вида. В горле словно застрял ком, а грудь неприятно ныла. Но он быстро отвел взгляд, притворяясь, что ничего не видел.

У Шэнь И никогда не было недостатка в любовниках. Люди приходили и уходили, и никто не мог по-настоящему задержаться в его сердце. Ци Шэнь твердил себе это снова и снова, убеждая, что это не имеет значения.

И все же он отчетливо помнил: это был первый раз, когда он своими глазами видел, как Шэнь И с такой нежностью сажает кого-то в машину.

После банкета уже наступила глубокая ночь. Шэнь И не поехал в поместье семьи Шэнь, а сразу направился на частную виллу вместе с юношей. По привычке сопровождая его, Ци Шэнь остался у входа, молча глядя, как Шэнь И, приобняв парня за плечи, неспешно входит в дом.

Хлоп!

Дверь закрылась прямо перед его носом, отрезая от тепла. Ци Шэнь остался стоять снаружи, опустив глаза. Ночной ветер пробирал до костей, рана на плече пульсировала от боли, но он даже не попытался прижать к ней руку — он стоял неподвижно, словно безмолвная статуя.

Он знал, что не может уйти или отступить. Шэнь И был внутри, а он... он должен был охранять снаружи. Как и в бесчисленные ночи до этого.

Он простоял ровно шесть часов.

В четыре часа утра свет на вилле наконец погас, и в доме воцарилась тишина. Ци Шэнь не шелухнулся, лишь на мгновение прикрыл глаза — боль помогала ему сохранять ясность ума. Он знал, что не должен испытывать чувств. Тень не должна мечтать о том, чтобы стать светом.

На рассвете Шэнь И наконец вышел. Его воротник был слегка распахнут, а в глазах читалась редкая для него расслабленность. Он искоса взглянул на Ци Шэня.

Юноша, стоявший за его спиной, с тоской смотрел на него:

— Господин Шэнь, не забудьте навестить меня после работы.

Шэнь И бросил на него взгляд и усмехнулся:

— Хороший мальчик.

Он не дал прямого ответа, но этот жест сказал всё. Юноша тут же расплылся в улыбке, в его глазах искрилась радость. Ци Шэнь стоял неподалеку, наблюдая за этим, но не сдвинулся с места. Он чувствовал себя так, словно оказался посреди бесконечной метели — холод был повсюду, и убежать от него было невозможно.

Шэнь И подошел к машине, мельком взглянул на него и холодно произнес:

— Ци Шэнь.

Ци Шэнь мгновенно подавил все эмоции и тихо ответил:

— Молодой господин.

Шэнь И слегка наклонил голову, глядя на него, и спросил неспешно:

— Ты простоял здесь всю ночь?

Ци Шэнь опустил глаза, голос его был спокоен:

— Молодой господин не приказывал мне уходить.

Шэнь И усмехнулся:

— Глупо.

Сев в машину, он бросил небрежно:

— Поехали.

Ци Шэнь завел мотор. Он смотрел вперед, словно не слышал слов Шэнь И. Он понимал, что тот имел в виду: что толку стоять всю ночь? Никто не заставлял тебя, ты сам этого хотел.

И Ци Шэнь действительно хотел. Он был готов стоять там, даже если Шэнь И никогда не обратит на это внимания.

Прошла еще одна глубокая ночь, свет на вилле погас, и вокруг все затихло. Ци Шэнь стоял у двери, ночной ветер пронизывал его одежду, отчего кончики пальцев стали белыми. Он простоял уже всю ночь. Шэнь И не приказывал ему уйти, а сам он не сделал ни шагу назад.

Тень должна оставаться у ног хозяина — она не может исчезнуть, но и не смеет заявлять о себе.

Когда забрезжил рассвет, Ци Шэнь слышал шум внутри дома. Дверь открылась, и на пороге показалась фигура. Это был не Шэнь И. Это был тот самый юноша.

Ци Шэнь впервые смог рассмотреть его вблизи. Парень был совсем молод, едва достиг совершеннолетия, с изящными чертами лица и светлой кожей. От него веяло мягкостью и хрупкостью. На нем была одежда Шэнь И — широкая и свободная, она лишь подчеркивала его худобу.

Он стоял в дверях, протирая заспанные глаза. Прошло несколько секунд, прежде чем он лениво поднял голову и его взгляд встретился с Ци Шэнем.

Затем... он улыбнулся.

— Ты ведь Ци Шэнь, верно? — голос его звучал звонко, с легкой хрипотцой спросонья. — Брат Шэнь упоминал тебя.

Ци Шэнь стоял прямо, не выражая никаких эмоций, и не ответил. Юноша не обиделся. Его взгляд скользнул по черной рубашке Ци Шэня, и в нем промелькнуло любопытство:

— Ты каждый день носишь одну и ту же одежду?

Голос Ци Шэня был ровным:

— Молодому господину так нравится.

Юноша на мгновение замер, а затем тихо рассмеялся:

— О... оказывается, ты такой послушный.

Ци Шэнь промолчал. Ему не нужно было отвечать на пустые вопросы, да и права размышлять об их смысле у него не было. Юноша наклонил голову, изучая его взглядом, который Ци Шэнь не мог понять.

Спустя долгое время парень вдруг улыбнулся и сказал легко:

— Шэнь И проснулся, пойду приготовлю ему завтрак.

Он развернулся и вошел в дом, двигаясь легко и свободно, словно он был настоящим хозяином этой виллы. Ци Шэнь смотрел ему вслед, его взгляд потемнел. Пальцы, сжатые в кулаки, на мгновение напряглись, но в конце концов он разжал их. Он остался на месте, тихо ожидая. Словно все это было лишь незначительной мелочью.

Шэнь И встал поздно. Когда он вышел, завтрак был готов. Юноша в фартуке поставил перед ним чашку свежесваренного кофе:

— Попробуй.

Шэнь И приподнял бровь, взял кофе, лениво отпил глоток и, едва заметно изменившись в лице, произнес:

— Неплохо.

В глазах юноши блеснул огонек:

— Я много чего умею. Скажи, что ты хочешь, я все приготовлю.

Шэнь И посмотрел на него с полуулыбкой, его голос стал низким:

— Ты умеешь угождать людям.

Юноша не стал отрицать, напротив, он прямо посмотрел на него:

— И я угодил тебе?

Шэнь И на мгновение замолчал, глядя на него, а затем внезапно рассмеялся. Он отставил чашку, подпер подбородок длинными пальцами и с любопытством спросил:

— Возможно.

Юноша, казалось, выдохнул с облегчением, поднял на него глаза и тихо спросил:

— Тогда я тебе нравлюсь?

Ци Шэнь, стоявший у двери, услышал эти слова, и его пальцы так сильно сжались, что ногти вонзились в ладони. Он не мог контролировать свою реакцию — сердце словно сдавило невидимой рукой, стало трудно дышать.

В комнате воцарилась тишина. Спустя несколько секунд Шэнь И тихо рассмеялся:

— А ты смелый, раз спрашиваешь об этом.

Юноша опустил голову, слегка прикусив губу, в его голосе послышалась обида:

— ...Я тебе не нравлюсь?

Шэнь И смотрел на него, помолчал, а затем протянул руку и мягко взъерошил волосы парня. Его голос стал хриплым:

— Глупый.

Юноша резко вскинул голову, его глаза засияли. Ци Шэнь за дверью неотрывно смотрел на руку Шэнь И. Его глаза были темными, как бездна. Он никогда не видел, чтобы Шэнь И смотрел на кого-то с такой нежностью, заботой и даже... жалостью.

Грудь Ци Шэня словно пронзили острым клинком, боль стала почти невыносимой. Но он не мог ничего сказать. Он лишь опустил голову, притворяясь, что ничего не видит и не слышит. Он был тенью. У тени не должно быть чувств, желаний или ревности. В тот момент он задыхался от боли.

Люди вокруг Шэнь И постоянно менялись, и никто не мог остаться надолго. Ци Шэнь всегда думал, что этот юноша — лишь очередное временное увлечение.

Но он ошибался.

Тот парень не только не ушел, но и стал занимать все больше места в жизни Шэнь И. Шэнь И начал брать его с собой на приемы, поселил в доме Шэнь, и даже в кругу чужих людей признавал его особый статус. Он улыбался ему с терпением, которого Ци Шэнь никогда не видел; он лично выбирал ему одежду; после банкетов он обнимал его, уводя в спальню, и шептал:

— Спи.

Ци Шэнь никогда не слышал таких слов. Шэнь И никогда не проявлял о нем заботы и не смотрел на него с нежностью. Ци Шэнь мог прикрывать его собой от пуль и ножей, истекать кровью ради него, но Шэнь И даже не морщился, не говоря уже о том, чтобы взглянуть на него.

Но теперь Шэнь И был готов дарить всю свою нежность этому юноше. Ци Шэню хотелось рассмеяться, но у него не осталось сил даже на это.

Ночью Шэнь И вернулся на виллу. Ци Шэнь стоял снаружи, охраняя покой. В этот момент до него донесся тихий голос юноши сквозь щель в двери:

— Господин Шэнь, если однажды я предам тебя, что ты сделаешь?

Голос Шэнь И был очень мягким:

— Почему ты должен меня предавать?

Юноша тихо рассмеялся:

— А если я скажу, что сделал это, чтобы выжить?

Шэнь И помолчал, а затем усмехнулся:

— Будь послушным, и ничего не случится.

Юноша спросил снова:

— А если я обману тебя?

Шэнь И сделал паузу, его голос стал ленивым, но в нем прозвучала опасная нотка:

— Тогда просто не попадайся мне.

Юноша замолчал. Спустя долгое время он тихо ответил:

— ...Хорошо.

Ци Шэнь стоял в ночной мгле, закрыл глаза и сжал кулаки. Он не знал, что настоящий кошмар только начинается.

С того дня первым делом после работы Шэнь И шел к Ци Шэню. Как бы ни был он занят, он всегда появлялся на вилле вовремя. Свет в комнате Ци Шэня всегда горел, а в коридоре снаружи всегда кто-то стоял — и стоял всю ночь напролет.

Если Ци Шэнь не получал нового задания, это означало, что он должен оставаться рядом с Шэнь И, и единственное, что он мог делать по ночам — это стоять у той двери. Молча смотреть на закрытую дверь. Он не мог подойти ближе, да и не имел права. Он был лишь тенью без собственной тени.

Ночью Шэнь И толкнул дверь, и свет из комнаты упал на лицо Ци Шэня. Тот сидел у окна, накинув тонкий халат. Увидев, что Шэнь И вошел, он тут же радостно бросился к нему:

— Господин Шэнь, ты вернулся!

Шэнь И кивнул, бросил пиджак на диван, расстегнул пуговицы на воротнике и мягко спросил:

— Как прошел день?

Ци Шэнь улыбнулся и прижался к его плечу:

— Хорошо, просто немного скучно.

Шэнь И посмотрел на него сверху вниз, небрежно коснулся его подбородка:

— Чем мне тебя вознаградить?

Ци Шэнь моргнул, словно задумавшись, затем улыбнулся, положил руку на плечо Шэнь И и прошептал ему на ухо:

— Господин Шэнь... может, поухаживаешь за мной?

Шэнь И усмехнулся, в его глазах блеснула ленивая улыбка. Он притянул его к себе за талию, голос его стал хриплым:

— Как именно?

Ци Шэнь улыбнулся еще шире, его голос звучал двусмысленно:

— Господин Шэнь такой умный, неужели не знаешь?

Он поднял указательный палец, коснулся воротника Шэнь И и прильнул к нему...

В коридоре Ци Шэнь стоял, опустив взгляд, вытянувшись в струнку, словно не слышал того, что происходит внутри. В ту ночь он простоял до самого рассвета. И не только в ту ночь — так было всегда. Сколько бы времени Шэнь И ни проводил с Ци Шэнем, Ци Шэнь всегда оставался на посту, пока небо не начинало светлеть.

Никто не заставлял его стоять там, но он сам знал — он должен. Долг Теневого стража — быть наготове. В любой ситуации он обязан ждать приказа. Даже если Шэнь И ни разу не взглянет на него.

Затекали ли у него ноги? Нет. Он с детства прошел жесткую подготовку. Болело ли сердце? ...Нет. Оно уже давно привыкло к этому чувству. Но иногда по ночам он все же невольно поднимал взгляд на закрытую дверь — хотя бы на секунду, он не мог сдержаться.

Когда Шэнь И вышел из комнаты, небо уже посерело. Он поправил воротник и мельком взглянул на коридор. В следующую секунду он замер. Ци Шэнь стоял у двери, все в той же позе, тихий и невозмутимый.

Шэнь И нахмурился:

— Почему ты до сих пор здесь?

Ци Шэнь опустил голову:

— Подчиненный ждет приказа.

Шэнь И усмехнулся, поправляя куртку:

— Ночью тебя никто не искал, чего ты тут стоишь?

Пальцы Ци Шэня слегка сжались, но он остался спокоен:

— Долг стража.

Шэнь И посмотрел на него и холодно улыбнулся:

— Ци Шэнь, ты что... следишь за мной?

Ци Шэнь опустил голову:

— Не смею.

Шэнь И прищурился:

— Конечно, не смеешь. Ты всего лишь страж. В этом доме все имеют право на отдых, кроме тебя.

Он поправил манжеты и направился в зал:

— В следующий раз не стой здесь, глаза мозолишь.

— ...Слушаюсь.

Ци Шэнь слегка склонил голову и остался стоять на месте, пока фигура Шэнь И не скрылась в конце коридора. Только тогда он выпрямился и тихо выдохнул.

С того дня он больше не стоял у двери. Но каждую ночь он оставался неподалеку, в тени. Он просто сменил место, чтобы продолжать ждать. Нужен он был Шэнь И или нет, он всегда был там. Он был лишь тенью, не имеющей значения.

В мире Шэнь И кто-то получал всю любовь, а кто-то другой мог лишь ждать в тишине и темноте.

Шэнь И все больше привязывался к Ци Шэню. От первоначального потакания это перешло в нечто само собой разумеющееся. Будь то банкет, командировка или работа — Ци Шэнь всегда был рядом.

Ци Шэнь стоял у входа в кабинет, наблюдая за происходящим внутри. Шэнь И обсуждал с акционерами стратегию компании, а Ци Шэнь лениво сидел на диване с чашкой кофе, закинув ноги на соседний стул.

— Господин Шэнь, когда ты закончишь? — Ци Шэнь наклонил голову, в его голосе слышалось кокетство. — Если ты не будешь обращать на меня внимания, я разозлюсь.

Шэнь И не поднял головы, постукивая ручкой по бумаге:

— Еще полчас.

Ци Шэнь моргнул:

— Тогда, когда закончишь, пообедаем вместе?

Шэнь И кивнул с нежностью:

— Хорошо.

Ци Шэнь стоял у двери с пустым взглядом, словно все это его не касалось. Вся компания знала, кто такой Ци Шэнь. Он ничего не умел, даже не понимал основ деловых переговоров, но мог беспрепятственно входить в кабинет президента и даже капризно просить внимания, пока Шэнь И работал.

— Господин Шэнь, это действительно уместно? — кто-то осмелился спросить.

Шэнь И небрежно листал документы:

— Ему так нравится.

— Но...

Человек не успел договорить, как Шэнь И бросил на него быстрый взгляд. Он опустил глаза в бумаги:

— Что, у тебя есть возражения?

В конференц-зале воцарилась тишина.

— ...Нет.

Никто больше не смел заикаться об этом. Ци Шэнь стал неотъемлемой частью компании. Все знали, что если он захочет, то может войти куда угодно, и Шэнь И не только не помешает, но и лично защитит его. Никто не смел переходить дорогу Ци Шэню.

А что же Ци Шэнь? Он мог лишь ждать следующего приказа за дверью.

— Ци Шэнь.

Голос Шэнь И вернул его к реальности. Ци Шэнь склонил голову:

— Господин Шэнь.

Шэнь И, не поднимая глаз, произнес:

— Сходи вниз за контрактом, заодно проверь биографию наших новых партнеров.

Ци Шэнь опустил взгляд:

— Слушаюсь.

Он развернулся, чтобы уйти, но его позвал Ци Шэнь:

— Ци Шэнь.

Тот остановился:

— Господин Ци?

Юноша улыбнулся, потирая край чашки:

— Ты каждый день стоишь у двери, не устал?

Ци Шэнь ответил спокойно:

— Долг подчиненного.

Ци Шэнь усмехнулся:

— Но господин Шэнь никогда не просил тебя стоять там.

Ци Шэнь опустил глаза:

— Подчиненный ждет приказа.

Юноша посмотрел на него, затем перевел взгляд на Шэнь И:

— Господин Шэнь, тебе не кажется, что Ци Шэню слишком скучно?

Шэнь И наконец взглянул на Ци Шэня:

— Он просто выполняет свой долг.

Ци Шэнь приподнял бровь:

— А если нет задания?

Шэнь И ответил сухо:

— Тогда ждать.

Юноша улыбнулся еще шире, глядя на Ци Шэня:

— Ци Шэнь, слышал? Ты стоишь там не потому, что ты ценен, а потому, что должен ждать. Ты ведь последние десять лет живешь только ради приказа, верно?

Ци Шэнь опустил глаза и промолчал. Конечно, он знал. Его жизнь принадлежала семье Шэнь, его долгом было подчинение. За эти десять лет он не задумывался о многом и ни на что не претендовал. Поэтому слова Ци Шэня не ранили его. ...Просто в груди стало немного тяжелее.

Шэнь И все больше привыкал к присутствию Ци Шэня рядом. Ци Шэнь все отчетливее понимал свое место. Он не смотрел лишний раз и не выражал никаких эмоций. Он просто тихо стоял в стороне, ожидая следующего приказа. Каким бы он ни был, он его выполнит. У него не могло быть своих мыслей, только слепое послушание. Он знал это с самого начала.

У него не было эмоций, не было мнения, не было недовольства. Теневой страж не должен иметь чувств или желаний. Он стоял рядом с Шэнь И, но никогда не принадлежал его миру.

Когда Ци Шэнь осознал свои чувства?

Тогда Ци Шэню было тринадцать, Шэнь И — пятнадцать. Они выросли вместе. Шэнь И был господином, а он — лишь тенью. С того момента, как он начал что-то понимать, он знал свое место. Он родился, чтобы защищать Шэнь И, и ничего больше.

Но в тринадцать лет один незначительный миг посеял в его сердце чувство, которое невозможно было подавить.

Той зимой двор поместья Шэнь был покрыт снегом. Ветер был таким холодным, что тело дрожало. Ци Шэнь стоял у двери комнаты Шэнь И, его плечи были припорошены снегом, одежда прилипла к телу, но он стоял прямо, не двигаясь. В тот день отца Шэнь И вызвали на семейный совет, и он вернулся только глубокой ночью.

Шэнь И открыл дверь, увидел юношу на пороге и нахмурился:

— Что ты здесь делаешь?

Ци Шэнь опустил голову:

— Жду господина Шэнь.

Шэнь И помрачнел, вошел в комнату:

— Заходи.

Ци Шэнь замер, не двигаясь с места. Шэнь И обернулся:

— Мне тебя приглашать?

Ци Шэнь стиснул зубы:

— Слушаюсь.

Он вошел в комнату, принес с собой холод, который резко контрастировал с теплом помещения. Шэнь И сел в кресло:

— Вскипяти воды.

Ци Шэнь кивнул и принялся за дело. Когда он принес чашку с горячей водой, его пальцы были красными и опухшими от холода. Шэнь И взял чашку, его взгляд упал на руки юноши:

— Руки.

Ци Шэнь вздрогнул, инстинктивно отдернул руки:

— Ничего страшного.

Шэнь И промолчал. Он просто поставил чашку, схватил Ци Шэня за запястье и рывком притянул его руки к себе. Пальцы юноши дрогнули. Не успел Ци Шэнь осознать происходящее, как тепло окутало его ладони.

Шэнь И сжал его руки в своих, склонив голову. Его длинные пальцы накрыли костяшки Ци Шэня, голос был холодным:

— В следующий раз, если замерзнешь — согревайся сам.

Ци Шэнь застыл. Его руки были ледяными, а руки Шэнь И — теплыми. Тепло передавалось через кожу, медленно возвращая чувствительность пальцам. В этот миг сердце Ци Шэня забилось быстрее.

Он смотрел на Шэнь И, и в груди поднялось странное чувство, которое он не мог назвать. Оно пугало его.

Как... как он мог? Как он мог испытывать такие чувства к господину? Он был тенью Шэнь И, Шэнь И был его хозяином. Он должен был испытывать благоговение и послушание, а не... не смотреть на него с таким учащенным сердцебиением.

Это было слишком абсурдно.

Не должен он был так думать.

Шэнь И заметил его застывший взгляд, нахмурился, разжал пальцы и с недоумением спросил:

— На что смотришь?

Чэн Му резко пришел в себя, тут же отдернул руку и опустил голову. Его голос прозвучал сбивчиво и напряженно:

— Прошу прощения за бестактность.

Шэнь И не стал придавать этому значения, лишь равнодушно махнул рукой:

— Ладно, ступай.

Чэн Му низко поклонился, подавляя внезапный сердечный трепет, и поспешно вышел. До самого момента, когда он покинул комнату Шэнь И, сердце его продолжало биться в бешеном, неровном ритме.

В ту ночь Чэн Му не сомкнул глаз. Свернувшись калачиком на своей кровати, он бессознательно потирал ладонь, вспоминая всё, что произошло, и чувствовал, как в груди становится тесно, словно нечем дышать.

Он боялся. Боялся, что Шэнь И догадается о его чувствах. И еще больше боялся, что не сможет сдержаться.

Он — Теневой страж. А Теневой страж не должен испытывать подобных чувств к своему господину. Эти мысли нужно выжечь каленым железом.

С того дня Чэн Му начал намеренно подавлять свои порывы. Он больше не поднимал глаз на Шэнь И, не позволял себе задерживать на нем взгляд. Он стал еще молчаливее, еще холоднее, еще сдержаннее. Раз за разом он повторял себе: Чэн Му, ты всего лишь Теневой страж, ты не достоин чувств. Твоя жизнь принадлежит семье Шэнь, твой долг — защищать Шэнь И. И ничего больше. Никаких иных мыслей быть не может.

Он научился скрывать все эмоции. Научился, находясь рядом с Шэнь И, никогда не смотреть на него лишний раз. Научился сохранять бесстрастное лицо, даже когда видел, как Шэнь И проявляет близость к другим. Ведь только так он мог оставаться настоящим Теневым стражем, а не глупцом, лелеющим запретные мечты.

Кабинет Шэнь И.

Чэн Му толкнул дверь. Его шаги были тверды, а взгляд — спокоен и холоден, когда он посмотрел на мужчину за рабочим столом.

Шэнь И сидел в массивном кресле. Рукава его черной рубашки были закатаны, обнажая запястья. На его коленях полулежал Ци Шэнь, прильнув к груди господина в интимной позе; его пальцы небрежно теребили воротник Шэнь И. Ладонь мужчины покоилась на талии Ци Шэня — жест был небрежным, но в нем сквозила собственническая нежность.

— Шэнь-шао, сегодняшнее собрание было таким скучным, — Ци Шэнь потерся щекой о его плечо, и в его голосе зазвучали кокетливые нотки. — Если бы не ты, я бы ни за что не высидел до конца.

Шэнь И взглянул на него сверху вниз, коротко хмыкнул и, небрежно коснувшись пальцами щеки Ци Шэня, ответил холодным, равнодушным тоном:

— И как же ты собираешься меня отблагодарить?

Ци Шэнь тихо рассмеялся, склонил голову и, почти коснувшись губами уха Шэнь И, прошептал с притворной соблазнительностью:

— А чего бы хотел... Шэнь-шао?

Шэнь И промолчал. Он лишь взял со стола перьевую ручку, покрутил ее в пальцах и перевел взгляд на человека, стоящего у двери.

— Чэн Му.

Чэн Му вытянулся в струнку и, услышав свое имя, спокойно поднял голову:

— Шэнь-шао.

Шэнь И не попросил Ци Шэня слезть с колен. Он лишь бросил небрежно, без тени эмоций:

— Документы нужно доставить в клуб. Сегодня они должны быть у них в руках.

Чэн Му опустил глаза, ответив с привычным спокойствием:

— Слушаюсь.

Он подошел, забрал бумаги со стола. Все его движения были безупречны, он ни разу не взглянул ни на кого из присутствующих. Ци Шэнь наклонил голову, наблюдая за ним, и в его глазах блеснула странная усмешка:

— Чэн Му, у тебя такая правильная походка.

Чэн Му промолчал, продолжая смотреть в пол, словно не услышал. Шэнь И лишь насмешливо хмыкнул:

— Он к этому привык.

Чэн Му тихо произнес:

— Слушаюсь.

Ци Шэнь вдруг рассмеялся, в его голосе проскользнула намеренная провокация:

— Шэнь-шао, ты так строг с ним.

Шэнь И небрежно перехватил запястье Ци Шэня и ответил сухо:

— Он Теневой страж. Стражам ни к чему лишние эмоции.

Ци Шэнь моргнул и понимающе улыбнулся:

— Верно. Теневой страж прежде всего должен быть послушным.

Шэнь И больше ничего не сказал. Он слегка приподнял взгляд и холодно посмотрел на Чэн Му:

— Чего застыл?

Чэн Му помедлил, опустил глаза и ровно ответил:

— Разрешите идти.

В тот момент, когда за ним закрылась дверь, он наконец разжал пальцы. Документы в его руке были слегка помяты. Чэн Му стоял в коридоре, медленно закрыв глаза, и выравнивал дыхание.

Никаких эмоций, никаких колебаний. Он уже привык. Это не в первый раз, и не в последний.

В кабинете Ци Шэнь, с любопытством склонив голову на плечо Шэнь И, тихо рассмеялся:

— Шэнь-шао, как думаешь... неужели у Чэн Му действительно нет никаких мыслей?

Шэнь И прищурился, и в его голосе не осталось ни капли тепла:

— Разве он посмеет?

Ци Шэнь задумчиво усмехнулся, его пальцы медленно скользнули вниз по воротнику Шэнь И, а в глазах мелькнул холодный огонек:

— Тоже верно. В конце концов, он всего лишь Теневой страж.

Чэн Му стоял в конце коридора, сжимая бумаги, затем медленно расслабил пальцы. Его мир навсегда остался черно-белым. И даже если сердце разрывалось от боли, никому до этого не было дела.

<http://bllate.org/book/20551/2052973>